

Перевод: Sv_L

.

Даже если бы он не согласился, это не помогло бы, и он мог только согласиться. Но пусть он даже понимает, пусть сказал режиссеру Вану, что все в порядке, для него спокойно относиться к такому предательству коллег было невозможно.

Потому тон Сунь Чанфана стал жестким.

Режиссер Ван почувствовал по телефону изменения в его голосе, но на самом деле его это мало заботило. В глубине души он понимал, что Сунь Чанфан, вероятно, все так же уверен, что то, что они сделали с Лу Ман на олимпиаде, было правильным.

В то время Сунь Чанфан считал себя судьей и решил, что может делать все, что ему угодно. У Лу Ман, студентки без защиты и поддержки, не было другого выбора, кроме как проглотить обиду и молча стерпеть несправедливость.

Однако теперь Сунь Чанфан сам оказался в том же положении, что и Лу Ман, и стал тем, кого третировали. Вот только Лу Ман не стала терпеть подобное обращение, и в конце концов заставила их ответить за содеянное. Сунь Чанфан, однако, не обладал возможностями Лу Ман. Он мог только смириться с этой обидой.

- Господин Сунь, на этот раз оставьте все как есть, - посоветовал режиссер Ван. - Позже театральная труппа объявит о замене актера. Мы стараемся свести потери к минимуму, и все делаем для того, чтобы выпутаться из этой ситуации и наверстать упущенное. Не волнуйтесь, когда эта шумиха затихнет, труппа вам все компенсирует. В следующем спектакле мы намерены дать вам роль главного героя.

Что мог сказать Сунь Чанфан? Он опустил голову и пообещал не поднимать шум.

После того, как он повесил трубку, Лю Лицзинь и Ли Линмэй поспешно спросили:

- Что случилось? Что-то не так с вашим спектаклем?

Мрачный Сунь Чанфан опустил голову. Только что они самоуверенно говорили о том, что их жизнь и работа не были затронуты скандалом с договорным судейством, но сразу после этого он потерял роль в известном спектакле.

Натянуто улыбаясь, Сунь Чанфан заставил себя спокойно сказать:

- Ничего страшного. В последние минуты в труппе произошли некоторые изменения, и мою роль отдали другому актеру.

Испуганные Лю Лицзинь и Ли Линмэй почувствовали облегчение – к счастью, это не они пострадали.

- Почему режиссер вдруг поменял актера? Это уже слишком! Может, это судейство олимпиады искусств повлияло на его решение? – нервно спросила Ли Линмэй.

Осторожничая, расстроенный Сунь Чанфан вообще не хотел говорить на эту тему.

Только Ли Линмэй собралась что-то сказать, как зазвонил ее телефон.

Она подняла трубку, и через некоторое время внезапно резко встала и взволнованно спросила:

- Что? Но почему?!

- Вы что, не видели новостей Интернета? Все уже настолько плохо, что мы не можем пригласить вас в качестве судьи. В противном случае будут говорить, что судейство нашего конкурса предвзято, а мы не можем позволить себе такие потери. Даже агентство Хан Медия из корпорации Хан не посмело позволить вам продолжать быть судьей на олимпиаде по искусству. Мы и сравниться не можем с Хан Медиа, и в еще большей степени, чем они, не смеем позволить вам быть судьей, – сказал ее собеседник.

- Интернет? Что случилось в Интернете? – Ли Линмэй это показалось странным.

В трубке послышался вздох и мужской голос сказал:

- Так значит, вы все еще не знаете? Зрители с олимпиады загрузили в день соревнований в Интернет ваш разговор с Сунь Чанфаном и Лю Лицзинь. Теперь в Сети только и говорят о том, как вы заранее ставите оценки по своему усмотрению.

Пользователи Сети также талантливо, едко высмеивая «провидческие» способности судей, которые заранее знали, как выступит конкурсант.

- Итак, профессор Ли, вы сами понимаете, что в такой ситуации мы действительно не смеем приглашать вас, иначе наши зрительские рейтинги полетят вниз и программа провалится. Кто в таком случае будет плакать, как не мы? – сказали на другом конце провода.

- Но мы уже подписали контракт! – поспешно воскликнула Ли Линмэй.

- Не беспокойтесь, это мы нарушаем контракт. Мы обязательно выплатим вам неустойку, оговоренную в контракте, - поспешно заверили ее.

Что еще могла сказать Ли Линмэй?

Продюсеры были готовы заплатить неустойку за нарушение контракта, лишь бы не работать с ней.

Повесив трубку, как Ли Линмэй могла оставаться спокойной и довольной?

Лю Лицзинь была в ужасе. Сунь Чанфан и Ли Линмэй уже так сильно пострадали, могла ли она избежать подобной судьбы?

Осталось недолго ждать, когда подойдет ее очередь платить по счетам.

Как Лю Лицзинь и боялась, вскоре после этого ей также позвонили на мобильный.

Это был руководитель эстрадного шоу, который пригласил ее работать в качестве консультанта по актерскому мастерству, и от ее услуг тоже вежливо отказались.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/791906>